

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ АПРЕЛЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В апреле 2014 г. резко обострилась ситуация на Украине, в Донецкой и Луганской областях, где здания органов власти были захвачены вооруженными восставшими. 17 апреля на переговорах в Женеве между Россией, Украиной, США и ЕС была достигнута договоренность об их разоружении при условии применения к ним амнистии, однако восставшие от выполнения этих договоренностей отказались, более того, стали брать в заложники дипломатов ОБСЕ. Россия по-прежнему требует не применять против восставших силу, однако, что делать в такой ситуации, остается неясным. Фактически вновь Россия и Украина оказались на грани войны, а Россия – под угрозой ужесточения персональных и экономических санкций со стороны стран ОЭСР. В самой России во втором – фактически, самом главном чтении – принят закон о сборе подписей на выборах всех уровней (кроме партий, преодолевших 3% барьер на федеральных выборах), а также принят в первом чтении закон об отмене прямых выборов мэров и прямых выборов депутатов городских советов – этот закон, впрочем, обещают поправить, сохранив возможность прямых выборов мэров в случае, если таково будет решение регионального законодателя. Были внесены существенные коррективы в принятый в первом чтении закон «О гражданстве», перекрывшие возможность раздачи гражданства десяткам миллионов жителей Средней Азии.

Основной новостью апреля 2014 г. стала дальнейшая эскалация кризиса на Украине, вероятность начала масштабных боевых действий с Россией и дальнейшего введения против России международных санкций. 5–6 апреля противники киевских властей захватили здания областных администраций в Донецке и Луганске, аналогичная попытка в Харькове не удалась. Милиция и спецслужбы в Донецке и Луганске, фактически, самоустранились от своих функций, и восставшие стали занимать также другие здания в этих регионах – администрации городов, здания милиции и службы безопасности Украины, телецентры и т.п., вокруг которых возводить баррикады. В их руках появилось большое количество оружия, попытки выбить их с занятых позиций в течение месяца оказывались неудачными, хотя нельзя сказать, что они и полностью контролируют регионы. Они провозгласили некие «народные республики», которые предполагается легализовать на референдумах 11 мая – за неделю до намеченных на Украине президентских выборов. Количество восставших невелико – фактически, речь идет о сотне – двух человек в каждом из крупных городов, однако это преимущественно боеспособные и сильно мотивированные мужчины. В отличие от Крыма, где идею референдума и присоединения к России поддержало подавляющее большинство местных депутатов и представителей элиты, в Донецке и Луганске этого не наблюдается – руководителями «народных республик» провозглашены абсолютно безвестные люди, к примеру руководитель «Донецкой народной респуб-

лики» Д.Пушилин еще в середине марта работал бригадиром в финансовой пирамиде МММ, чего абсолютно не скрывал. Местные элиты в лице депутатов, бизнеса, мэров городов занимают двойственную позицию – с одной стороны, они говорят о единой Украине, с другой, говорят о необходимости реформ, увеличения прав регионов, фиксации статуса русского языка¹ и т.п.

17 апреля в Женеве состоялись четырехсторонние переговоры между США, ЕС, Украиной и Россией по поводу стабилизации ситуации на Украине. Сторонами был сформулирован довольно разумный документ, суть которого сводилась к разоружению всех незаконных вооруженных формирований при одновременном принятии закона об амнистии, освобождению зданий, и диалоге о конституционной реформе с передачей больших полномочий на места. В качестве контролеров за выполнением соглашений была привлечена миссия ОБСЕ. Немедленно выяснилось, однако, что восставшие никаких соглашений не признают, то есть, натурально, себя считают законным формированием, а незаконными формированиями – киевские власти. В этом им стала активно помогать российская дипломатия, говоря о необходимости разоружения «Правог сектора» и иных вооруженных формирований.

1 В настоящее время русский язык является региональным в 12 регионах Украины, что означает возможность использовать его в органах государственной власти, вести судопроизводство на нем. Статус этот, однако, зафиксирован обычным законом и уязвим перед простым решением парламентского большинства.

В Славянске самая агрессивная группа восставших вообще взяла представителей ОБСЕ в заложники. Россия, с одной стороны, говорит о недопустимости использования силы против восставших, а с другой стороны, то ли реально их не контролирует, то ли не считает нужным давать им какие-то указания. Открыто говорится о возможности ввода войск на Украину. В этих условиях США призывают иные державы – прежде всего, страны Европы, Японию, Канаду, Австралию и т.п. к введению более масштабных санкций против России, если ситуация не изменится.

В случае ввода войск на континентальную Украину, думается, такие санкции последуют и будут болезненными – да иначе и быть не может в ситуации, когда речь идет о санкциях стран, обладающих примерно 60% мирового ВВП против страны, обладающей 3% мирового ВВП. О чем может идти речь? Проще всего расширить перечень персональных и визовых санкций – надо отметить, что пока страны ЕС ввели его в довольно ограниченном режиме, фактически все, против кого они применены, никаких легальных активов в ЕС не имеют. Еще более неприятными будут санкции против отдельных компаний, банков и предприятий (по аналогии с банком «Россия» Ю.Ковальчука), контролируемых друзьями В.Путина: такие санкции коснутся уже не только незначительного числа лиц, а нанесут удар всей российской экономике. В-третьих, речь может идти о введении ограничений на кредитование российских компаний – их же долг составляет, по разным оценкам, 650–700 млрд долл., и в значительной степени это долг короткий. Собственно, произошедшее снижение рейтинга России основными рейтинговыми агентствами уже означает удорожание кредитных ресурсов. Наконец, при всей значимости поставок российского газа и нефти в Европу возможности для их частичного замещения есть: это и снижение потребления, и замещение возобновляемыми источниками энергии и углем, и дальнейшее снятие санкций с Ирана, и снятие фактического запрета на экспорт американской сырой нефти, и дальнейшее строительство терминалов по сжижению и регазификации газа и т.п. Такого рода санкции, как в случае Ирана, могут основываться на лимитировании: простом математическом подсчете того количества ресурсов, которые сложно заместить (Японии и Южной Корее позволялось закупать определенное количество иранской нефти даже во время режима максимально жестких санкций).

Оценки российских официальных лиц по санкциям отличаются по вертикали: если президент России В.Путин и премьер-министр Д.Медведев

бодро говорят, что Россия от санкций может даже выиграть, то, например, директор Департамента долгосрочного стратегического планирования Минфина М.Орешкин оценил возможные потери бюджета России в 2014 г. в 1 трлн руб., в том числе – доходы от приватизации, от привлечения внутренних и внешних займов, налога на прибыль и др., а Министерство экономического развития снизило прогноз экономического роста в четыре раза – с 2,5% до 0,6%.

Не вполне ясно также, ради чего России нести все эти потери. Группы восставших на востоке Украины – сторона атакующая, а не нуждающаяся в защите, кроме того, они фактически отказываются от переговоров. В отличие от Крыма, местные органы власти (мэры, областные, городские советы) не на их стороне, легитимность они не обладают. Идея создания каких-то буферных республик (а пока что восставшие выдвигают именно такое требование, а не присоединение к России) не дает местному населению ничего хорошего: значительная часть экспорта металлургических и угольных предприятий осуществляется в ЕС, эти доходы будут потеряны, а если говорить о дотациях со стороны России, то они потребуются куда значительнее Крыма: население только Донецкой и Луганской области около 7 млн чел. (при 2 млн – в Крыму). Поэтому лучшим вариантом, безусловно, было бы возвращение к выполнению Женевских соглашений. Пока ситуация, однако, развивается в противоположном направлении.

В апреле разрешилась ситуация с принятием поправок в закон «О гражданстве РФ», инициированных правительством РФ в начале марта. Изначально закон, напомним, предполагал возможность наделения гражданством России любого потомка жителей даже не СССР, а Российской империи (!), являющегося «носителем русского языка» – само же это «носительство» предлагалось определять не путем формального экзамена, а просто на собеседовании. Перед ключевым вторым чтением в закон была внесена важная поправка, сокращающая границы действия закона до нынешних границ РФ (т.е. включая Крым), что, безусловно, сняло главную опасность – раздачи гражданства десяткам миллионам мигрантов из Средней Азии.

Далеко не столь хороши оказались поправки в законодательство о региональных выборах. Напомним, в марте в первом чтении был принят закон, который требовал собирать подписи не менее 0,5% избирателей для выдвижения по партийным спискам и не менее 3% подписей для выдвижения по одномандатным округам для всех партий, кроме преодолевших 3% барьер на федеральных выборах

(т.е. четыре парламентские партии и «Яблоко») или имеющих фракцию хотя бы в одном субъекте Федерации (сейчас это еще 7 партий). Ранее партии могли выдвигать кандидатов без сбора подписей. Во втором чтении закон был фундаментально ухудшен – во-первых, право выдвижения по всей России осталось лишь у партий набравших более 3% голосов, а партии, представленные в legislatures субъектов Федерации, получают право выдвигать кандидатов без сбора подписей лишь в том субъекте Федерации, где они представлены, во-вторых, все те же нормы введены относительно муниципальных выборов – а учитывая то, что во многих регионах – как в Москве или Санкт-Петербурге – местные выборы по партспискам никогда не проводились, получается, что подписи там придется собирать всем, кроме четырех парламентских партий да «Яблока».

Кроме того, в первом чтении принят внесенный группой депутатов – в основном из «Единой России» – откровенно репрессивный закон об отмене выборов мэров и прямых выборов депутатов городских дум. Согласно ему, кроме сельских поселений, прямые выборы должны быть отменены повсеместно и заменены на небывалую в современном мире систему, в рамках которой проводятся непрямые выборы депутатов: сначала избираются депутаты районных дум, затем из своего состава они выбирают депутатов городских дум, и лишь они – избирают из своего состава мэра. При этом, закон устанавливает единое количество депутатов от каждого района, независимо от численности населения – таким образом, огромный район из сотен тысяч избирателей оказывается равен по представительству маленькому пригороду в

2–3 тысячи избирателей. Стоит вспомнить, кроме того, что в своей предвыборной статье в феврале 2012 г. В.Путин обещал, в случае своей победы на выборах, ввести прямые выборы мэров по всей стране. На фоне недавней победы оппозиционеров на выборах мэров третьего и четвертого по величине городов – Новосибирска и Екатеринбурга – закон выглядит как откровенное издевательство, особенно учитывая требования какой-то «федерализации» в соседней Украине. Против закона на этот раз категорически выступили не только малые партии, но и КПРФ, и «Справедливая Россия» – смысл существования их региональных структур, которые могли бы привлекать ресурсы от кандидатов на местных выборах, в значительной степени закон ликвидирует. Выступая на форуме ОНФ, глава департамента внутренней политики Администрации Президента РФ О.Морозов заявил, что возможность прямых выборов все-таки целесообразно сохранить. Но во-первых, это отодвигает на усмотрение самих регионов (а губернаторы в них мало заинтересованы), во-вторых, вводится обязательная система назначения сити-менеджеров, которые и получают основные полномочия, а во-все не избранный мэр, даже если он сохранится. Причем, такой сити-менеджер фактически назначается губернатором: губернатор делегирует не треть, как сейчас, а половину комиссии, проводящей конкурс. По электоральным последствиям закон может сыграть с его инициаторами дурную шутку на выборах, только не местных, а федеральных – точно также, повсеместная замена избранных губернаторов в 2008–2011 гг. на непопулярных назначенцев сыграла свою роль в резком падении результата «Единой России».